

Линь Вэйвэй вцепилась в грудь, её глаза мгновенно покраснели, а голос задрожал, вызывая невольное сочувствие:

— П-простите... Я такая трусиха, просто ужасно испугалась...

Она робко взглянула на стоявшего рядом Ци Елэя.

Тот, заметив её состояние, мягко успокоил:

— Ничего страшного, главное, что ты не обожглась.

В этот момент раздался спокойный, но какой-то абсурдный голос, будто доносившийся из другого измерения:

— Извините? Похоже, у меня тут проблема.

Все обернулись на звук и увидели, что Вэй Синцы подняла левую руку.

На указательном пальце зияла глубокая рана, из которой ручьём текла ярко-красная кровь. Капли падали на разделочную доску, расплываясь маленьким алым цветком там, где она только что резала овощи.

Очевидно, когда Линь Вэйвэй в испуге отпрянула назад, она локтем задела Вэй Синцы, которая была полностью поглощена ролью богини кулинарии. Нож дрогнул, и девушка случайно устроила себе кровавую терапию.

— Ой! Вэй Синцы! — первой опомнилась Гань Сыюнь. Она схватила несколько салфеток и бросилась к ней, суетливо прижимая рану. — Быстрее, пошли со мной, у меня в комнате есть аптечка.

Она потащила ошарашенную Вэй Синцы в сторону своей комнаты.

Даже на ходу Вэй Синцы не забыла оглянуться на хаос в кухне и на виновницу переполоха — Линь Вэйвэй. В её взгляде читалось полное недоумение: Что вообще происходит?

Чи Си нахмурилась и не разжимала губ.

Она проводила взглядом удаляющуюся Вэй Синцы, затем бросила холодный, лишённый всякой теплоты взгляд на Линь Вэйвэй, которая продолжала изображать испуганного кролика, и отрезала:

— Если такая трусиха, нечего лезть на кухню и мешаться. Выйди вон.

Сказав это, она без промедления повернулась обратно к плите и продолжила помешивать овощи. Движения её оставались изящными, но давление в помещении заметно упало.

Шэнь Лэй тоже мельком глянул на Линь Вэйвэй, но промолчал. Лишь сухо бросил Ко Вэньлэ:

— Вэньлэ, иди дорежь овощи.

— Есть, Лэй-гэ! — Ко Вэньлэ тут же припустил к рабочему месту Вэй Синцы. Хотя его мастерство владения ножом сильно уступало богине кулинарии, настрой у него был самый серьёзный.

Слова Чи Си заставили Линь Вэйвэй побледнеть. Она закусил губу, глаза её покраснели ещё сильнее. Обиженно шмыгая носом, она выбралась из кухни и, обращаясь к последовавшему за ней Ци Елэю, прошептала:

— Это всё моя вина... Я виновата, что Синцы пострадала...

Ци Елэю пришлось снова утешать её и отправлять в зону отдыха, а самому вернуться на кухню помогать.

Чат прямой трансляции взорвался:

— Вэй Синцы — мастер создавать проблемы! Зачем полезла резать? Вот и результат!

— ?? Вы ослепли? Это же Линь Вэйвэй её толкнула!

— Чи Си такая злая, это не вина Вэйвэй, просто масло зашипело слишком громко!

— От экрана прямо несёт приторным чаем! Сама лезет под руку, а винит масло?

— Вэйвэй, солнышко, не плачь! Ты не виновата! Это кто-то другой не удержал нож!

— И это вы пытаетесь оправдать? У фанатов Линь Вэйвэй совесть тоже по лицу стекает?

— У Вэй Синцы кровь хлещет, а Линь Вэйвэй только и делает, что ноет. Бесит!

— Чи Си — мощь! Сразу раскусила эту зелёную натуру!

В комнате Гань Сыюнь осторожно промыла рану Вэй Синцы, продезинфицировала её и наклеила пластырь.

Поколебавшись, она понизила голос:

— Вэй Синцы... Не знаю, стоит ли говорить, но... Линь Вэйвэй, она, кажется... немного со странностями. Будь с ней осторожнее.

Вэй Синцы посмотрела на свой указательный палец, замотанный пластырем, как маленькая морковка, и легко кивнула:

— Хорошо, поняла. Спасибо тебе, Юнь-юнь!

Про себя она подумала: Ого, значит, этот образ невинного цветочка душит зрителей, но не тех, кто общается с ней вживую.

Когда они вернулись в гостиную, обед был почти готов.

Гань Сыюнь решительно усадила Вэй Синцы на стул у обеденного стола:

— Вэй Синцы, у тебя рука ранена, больше никаких движений. Сиди и жди еды.

Вэй Синцы не стала спорить, послушно села и от нечего делать достала телефон. Она открыла привычное приложение с короткими видео и мгновенно погрузилась в контент.

Мир коротких роликов был полон странностей, время в нём словно ускорилося. Ей казалось,

что она посмотрела всего пару видео с нелепыми выходками людей и собранием собак, как вдруг все начали расставлять тарелки на столе.

— Вэй Синцы, как рука? Нормально? — Ко Вэньлэ налил ей супа и с беспокойством спросил.

Вэй Синцы потрясла перебинтованным пальцем:

— Пустяки, на аппетит не влияет.

Вдруг она что-то вспомнила, глаза её загорелись. Она развернула экран телефона к Ко Вэньлэ, где шёл челлендж с глупыми трюками:

— Бигль, смотри, сможешь так же?

Ко Вэньлэ заглянул в экран, и выражение его лица стало невероятно сложным. В нём смешались недоумение, интерес и страх перед возможным позором.

— Вэй Синцы... ты... ты же не хочешь, чтобы я это повторил?

— Ага! Выглядит же весело! — Вэй Синцы энергично закивала, глядя на него с ожиданием.

Ко Вэньлэ потёр руки. Ему хотелось попробовать, но было страшновато:

— Это... если поймаю, ещё ладно, а если нет... Разве это не будет неловко до такой степени, что неловкость сама себе откроет дверь?

— Что опять вытворяет Вэй Синцы? Держись подальше от моего Лэ-лэ!

— Что они смотрят? У Бигля такое лицо!

— Защитите нашего Бигля! Вэй Синцы, прочь!

Вэй Синцы продолжала подстрекать:

— Попробуй! Всё равно делать нечего.

Ко Вэньлэ украдкой взглянул на Шэнь Лэя. Тот, казалось, не обращал на них внимания, и в Ко Вэньлэ разыграл азарт. Необъяснимый прилив крови ударил в голову:

— Ладно! Давай!

Он вскочил, отошёл на другой конец стола, встал в позу ловца и принял вид человека, идущего на смерть:

— Я готов!

Эта внезапная выходка заставила остальных с удивлением обернуться.

Вэй Синцы взяла кусочек тушёной моркови, приготовленной Шэнь Лэем, прицелилась в Ко Вэньлэ и пробормотала какую-то чепуху:

— Кай-вэй-ло-бо!

Она взмахнула кистью, и морковь полетела в сторону парня.

Оранжевый кусочек описал в воздухе красивую дугу.

Ко Вэньлэ сосредоточился, поймал момент и широко открыл рот — точное попадание!

Он жевал, его глаза светились от восторга, он притоптывал ногами:

— Эй! Я поймал! Круто, да? Давай ещё!

Вэй Синцы вошла во вкус и подцепила кусочек огурца:

— Люй-цзи-туй!

Ко Вэньлэ снова уверенно поймал добычу и аппетитно захрустел:

— Угу! Давай дальше, пора освежиться!

Вэй Синцы взяла лист пекинской капусты, засомневавшись:

— Этот... сможет долететь? Он такой лёгкий.

Ко Вэньлэ уже был в полном экстазе:

— Приложи силу! Верь в траекторию!

Вэй Синцы глубоко вдохнула и изо всех сил метнула лист:

— Освежающая капуста!

Лист, словно зелёное облако, плавно полетел по воздуху.

Ко Вэньлэ вытянул шею, пытаясь подстроиться под полёт, и в самый последний момент поймал его ртом.

— Быстрее, говори следующую фразу! — пробормотал он с капустой во рту.

Вэй Синцы, не задумываясь, завершила ритуал:

— Ну что, окей, маленький Бигль?

Ко Вэньлэ пришёл в полный восторг и вскинул кулаки, словно совершил мировой рекорд:

— Окей, сестрёнка! Я поймал всё! О-е-е!!!

В зале снова воцарилась гробовая тишина.

Шэнь Лэй подавился водой и зашёлся в кашле.

Чи Си застыла с палочками в руках, и в её прекрасных, обычно невозмутимых глазах читалось только одно слово: шок.

Ци Элэй открыл рот, окончательно потеряв контроль над выражением лица.

Гань Сыюнь прикрыла рот рукой, вытаращив глаза.

Даже Линь Вэйвэй забыла о своём обиженном выражении и замерла в оцепенении.

Чат трансляции после короткой паузы взорвался:

— ...Что я сейчас увидел?

— Бигль, если тебя держат в заложниках, моргни... хотя нет, ты выглядишь так, будто обрёл смысл жизни.

— Такого поворота я не ожидал...

— Спасите, ха-ха-ха, что это за парочка безумцев!

— Шэнь Лэй: Моя вода, мой имидж, мой холодный образ...

— Чи Си: Разнообразие человечества.jpg

— Ко Вэньлэ: Имидж кумира? Что это? Это можно есть?

— В тот момент, когда их мозговые волны совпали, они вышли за пределы человеческого понимания!

— Объявляю пару Бигль и его кормящая сестрёнка официально созданной!

— Эй, придумайте им название получше!

<http://bllate.org/book/21342/2166175>